

ГЕОРГИЙ СВИРИДОВ
**Романсы
и песни**

АЛЕКСАНДР
ВЕДЕРНИКОВ,
бас

ГЕОРГИЙ
СВИРИДОВ,
фортепиано

Георгий Свиридов
**Романсы
и песни**

Георгий Свиридов (1915–1998)

Цикл песен на стихи Роберта Бёрнса (пер. Самуила Маршака)

1	1. Осень	5.05
2	2. Возвращение солдата	2.55
3	3. Джон Андерсон	5.23
4	4. Робин	1.35
5	5. Горский парень	2.53
6	6. Финдлей	3.18
7	7. Всю землю тьмой заволокло	4.00
8	8. Прощай!	3.05
9	9. Честная бедность	3.36

«Из Шекспира», семь песен для голоса и фортепиано

10	Зима (пер. Бориса Пастернака)	5.46
11	Людская неблагодарность (пер. Леонида Мартынова)	3.01
12	Как яблочко румян (Пьер-Жан де Беранже, пер. Василия Курочкина)	4.19

«Страна отцов», вокальная поэма на слова Аветика Исаакяна

13	№ 1 Пролог. Слава отцов (пер. Бориса Садовского)	3.54
14	№ 5 Долина Сално (пер. Александра Блока)	4.37
15	№ 7 Моей матери (пер. Александра Блока)	3.32

Три песни на слова Аветика Исаакяна

16	Легенда (пер. Давида Бродского)	3.19
17	Камень (пер. Музы Павловой)	3.32

18	Изгнаник (пер. Александра Блока)	2.54
19	Юным (на стихи Велимира Хлебникова)	1.39
20	Эти бедные селенья (на стихи Фёдора Тютчева)	3.15

Романсы на стихи Александра Пушкина

21	Роняет лес багряный свой убор.	4.04
22	Подъезжая под Ижоры	1.38
23	Ворон к ворону летит.	1.55
24	Русская песня (сл. народные)	2.07
25	Слеза, соч. 1958 (сл. народные)	2.11
26	Любовь, соч. 1956 (на стихи Сергея Есенина)	2.29
27	История про бублики и про бабу, не признающую республики, соч. 1957 (на стихи Владимира Маяковского)	2.58
28	В Нижнем Новгороде (на стихи Бориса Корнилова)	3.16
29	Рыбаки на Ладоге, соч. 1958 (на стихи Александра Прокофьева)	2.56
30	Голос из хора (на стихи Александра Блока)	7.01

Общее время: 102.31

Александр Ведерников, *бас*

Георгий Свиридов, *фортепиано*

Анатолий Любимов, *гобой (20)*

Записи 1971–1972 гг.

Звукорежиссер — Игорь Вепринцев

Georgy Sviridov
**Romances
& Songs**

Georgy Sviridov (1915–1998)

Song Cycle to Verses by Robert Burns for bass and piano

translated by Samuil Marshak

1	1. Autumn	5.05
2	2. The Soldier's Return.	2.55
3	3. John Anderson	5.23
4	4. Robin	1.35
5	5. Highland Laddie	2.53
6	6. Findlay	3.18
7	7. There's Darkness All over the Land	4.00
8	8. Farewell!	3.05
9	9. Honest Poverty.	3.36

From Shakespeare, seven songs for voice and piano

10	Winter (translated by Boris Pasternak)	5.46
11	Human Ingratitude (translated by Leonid Martynov)	3.01
12	The Apple of Blush (original “Le petit homme gris” by Pierre Jean Beranger, translated by Vasily Kurochkin)	4.19

The Country of my Fathers, vocal poem after Avetik Isahakyan

13	No. 1 Prolog. Glory to the Fathers (translated by Boris Sadovskoi) . .	3.54
14	No. 5 Salno Valley (translated by Alexander Blok)	4.37
15	No. 7 My Mother (translated by Alexander Blok)	3.32

Three Songs on texts by Avetik Isahakyan

16	Legend (translated by David Brodsky)	3.19
17	Stone (translated by Muza Pavlova)	3.32

18	The Exile (translated by Alexander Blok)	2.54
19	Young (based on the poems of Velimir Khlebnikov)	1.39
20	These Poor Villages (based on the poems of Fyodor Tyutchev) . . .	3.15

Romances on texts by Alexander Pushkin

21	The Forest Drops Its Shadow Leafage	4.04
22	Coming Up to Izhory	1.38
23	Raven Flies to Raven	1.55
24	Russian Song (folk)	2.07
25	A Tear, 1958 (folk)	2.11
26	Love, 1956 (based on the poems of Sergei Yesenin)	2.29
27	A Story of a Bublik and a Woman Who Hates the Republic, 1957 (based on the poems of Vladimir Mayakovsky)	2.58
28	In Nizhny Novgorod (based on the poems of Boris Kornilov) . . .	3.16
29	Fishermen on the Ladoga, 1958 (based on the poems of Alexander Prokofiev)	2.56
30	A Voice from the Choir (based on the poems of Alexander Blok) . .	7.01

Total time: 102.31

Alexander Vedernikov, *bass*

Georgy Sviridov, *piano*

Anatoly Lyubimov, *oboe* (20)

Recorded in 1971–1972.

Sound engineer — Igor Veprintsev

Георгий Свиридов

Романсы и песни

Голос каждого. Песни и романсы Георгия Свиридова

«Я — рапсод». Так определял себя композитор Георгий Свиридов, автор множества произведений в самых разнообразных жанрах, который особое внимание уделял песне. И всё же в этом определении есть некоторая двойственность. Рапсодами в Древней Греции звали путешествующих певцов, которые исполняли эпические поэмы о судьбах героев. Но в музыке Свиридова ярко отражается история простых людей. «В деревне парень был рождён, // Но день, когда родился он, // В календари не занесён. // Кому был нужен Робин? // Зато отметил календарь, // Что был такой-то государь...» — о таких героях, маленьких, незаметных с высоты полета больших нарративов, писал Свиридов. Поэтому, возможно, более точным будет определение дирижера, композитора и музыканта Михаила Аркадьева. Он назвал старшего коллегу «современным» или «русским Шубертом». Романтик Франц Шуберт писал свои маленькие песни о несчастных влюбленных и бесприютных путниках, помещая их в декорации своего времени, изобретая голос частного человека. Георгий Свиридов искал, каким может быть обычный человек в советской музыке, — и рассказывал небольшие и жизненные сюжеты с элементами героического пафоса. Если сравнивать творческий метод Свиридова с живописью, то галерея его песен — не ряды монументальных парадных портретов, а экспозиция быстрых графических зарисовок. Миниатюры, которые можно сделать, проходя через какое-то местечко, работа внимательного и умеющего увидеть красоту в повседневности глаза.

Именно песни стали началом музыкальной карьеры Свиридова. Так, свой первый цикл, «Шесть романсов на стихи А. С. Пушкина», он написал в 1935 году — двадцатилетним молодым человеком, который жил в Курской губернии и увлекался литературой и музыкой. Позже будут Ленинградская консерватория, учеба у Дмитрия Шостаковича, его колossalное влияние на мировоззрение — но уже в «Шести романсах» Свиридов нашел ключ к своему будущему музыкальному миру. «Поэма для голоса и фортепиано» — это еще одно определение, которое предлагал Михаил Аркадьев после бесед с композитором, формула, помогающая раскрыть многие вокальные сочинения Свиридова. Обязательно — литературная основа. Причем не любые мелодичные, эмоциональные стихи (композиторы XIX века нередко сохраняли в истории произведения поэтов второго-третьего ряда, прельстившись их сюжетами и образами), а тексты, способные быть на виду, точнее, на слуху — самостоятельные и самодостаточные. Желательно — понимание цикла как единого целого, как пути, состоящего из маленьких отрезков, которые, несмотря на их смысловую обособленность, нельзя разъединять, превращать в просто песни. И особые взаимоотношения музыки и слова.

В работе над песнями Свиридов скромен почти до самоотречения. Инструменты звучат почти как аккомпанемент — обманчиво на фоне, нередко оставляя «воздух», тишину, пространство, в котором голос звучит соло. Вокальная часть похожа на уверенный контур, сложившуюся форму, которая влечет за собой акварельную «подложку» музыки. Человеческий голос здесь ведет мелодию, рассказывает историю, передает эмоцию. Не зря во многих вокальных произведениях Свиридова требуется разноплановый артист, равно владеющий средствами

Георгий Свиридов

Романсы и песни

и музыкальной, и актерской выразительности, а интонация становится важнее, чем явный блеск певческой техники.

Песни Свиридова производят эффект именно своей целостностью. Хрупкие сочинения о кусочках жизни обычных людей, мягкий свет, направленный на повседневные события, которые вдруг, вмиг обретают многогранность, переливаются то трагическими, то комическими, то сверхличными, почти интимными гранями — результат союза внятно звучащего, акцентированного слова, и мелодии, которая отвечает за градус эмоционального напряжения.

В альбом «Песни и романсы» вошли большие серии Георгия Свиридова — «Цикл песен на стихи Роберта Бёрнса», «Из Шекспира», фрагменты вокальной поэмы «Страна отцов» на слова Аветика Исаакяна и три песни на его же тексты, романсы на стихи Александра Пушкина и отдельные песни на стихи разных авторов. Каждый цикл — будто комета, за которой тянется хвост из похожих, дополняющих впечатление сочинений. В совокупности они представляют Свиридова — лирического композитора, который находил и озвучивал громкие для одного человека и почти неслышные для большого мира события.

Единственный цикл, который представлен в альбоме целиком, — песни на стихи Роберта Бёрнса — появился в ранний период творчества композитора. Идея пришла благодаря нескольким обстоятельствам. В 1940-е Дмитрий Шостакович, учитель Свиридова, выбрал для своего вокального цикла два стихотворения Бёрнса. А чуть позже, в начале 1950-х, сборник переводов Бёрнса выпустил Самуил Маршак, с которым композитор дружил.

Бёрнсовский цикл — самый частный, обращенный к тем, кого в советских текстах называли «маленькими людьми». Девять частей похожи на впечатления путешественника, который идет куда-то через поселение и наблюдает за его жителями. В цикле нет сквозного сюжета — ни литературного, ни музыкального (музыкально, более того, они относятся к разным жанрам). Однако они образуют атмосферное и ценностное единство. В центре каждой — незаметный человек, который получает голос, оказывается интересен потому, что существует. В музыке можно расслышать отсылки к национальному колориту, но главным оказывается именно переживание, универсальная категория.

Похожим образом устроена и «Страна отцов» — цикл на стихи армянского поэта Аветика Исаакяна, на творчество которого наложила значительный отпечаток история армянского народа. Взявшись за тексты Исаакяна, Свиридов кристаллизовал мотивы, которые были важны для писателя и в то же время отражали его собственное видение: бесконечный путь, который в этом цикле оборачивается странничеством, фокус на конкретных людях, сложение общей эпической картины из маленьких фрагментов.

Программу альбома завершает «Голос из хора» на стихи Александра Блока. Это произведение отражает, как Георгий Свиридов преображал поэзию, при необходимости меняя ее интонацию и настроение, не исказя при этом суть. Стихотворение 1910 года — экспрессивное, полное экзальтации, даже визуально кричащее. Достаточно сказать, что в нем доминируют восклицательные знаки, завершающие почти каждую фразу, и тире, знак, который звучит как длинная пауза, дает сильный акцент. Свиридов превратил явную, льющуюся наружу взвинченность блоковского сочинения в мощное

Георгий Свиридов

Романсы и песни

внутреннее напряжение. Скупые лаконичные аккорды, негромкий голос исполнителя разрешаются коротким всплеском, криком и мелодическим, и вокальным. Серебряный век, время, когда эмоциональное напряжение в искусстве достигло почти истерического пика, завершился, Свиридов писал после двух войн, когда страдание стало безголосым, но не исчезло, лишь ушло внутрь — и это, пожалуй, лучшая характеристика песни второй половины XX века. Портрет человека, который мучается наедине с собой, и которого может сделать видимым искусство.

***

Песни Георгия Свиридова имели счастливую судьбу, получили немало интерпретаций. Более того, в 2010 году «Фирма Мелодия» оцифровала схожий сборник «Песни и романсы», в котором звучал голос оперного певца Евгения Нестеренко. Новый альбом представляет исполнительское творчество Александра Ведерникова. Если песни Свиридова в интерпретации Нестеренко — это большие полотна, спетые мощно, полновзвучно, почти как оперные арии, то версии Ведерникова более камерны, в них меньше открытого пафоса и больше того самого частного, приземленного и в то же время поэтического чувства обычного человека. Александр Ведерников раскрывается в этой работе как певец-актер, мастерски владеющий искусством создания характера в звуке. Запись можно назвать театром Георгия Свиридова. Отдельно примечательно, что Ведерников был первым исполнителем нескольких циклов, вошедших в альбом. Несмотря на то, что записи сделаны не в момент премьеры произведений, они хранят оригинальный замысел, след тщательной работы в содружестве с композитором.

Тата Боева

Georgy Sviridov

Romances & Songs

The Voice of Everyone. Songs and Romances by Georgy Sviridov

“I am a rhapsode.” This is how composer Georgy Sviridov, who composed many works in a wide variety of genres, defined himself. He paid special attention to songs. And yet, there is some ambiguity in this definition. Rhapsodes in Ancient Greece were traveling singers who performed epic poems about the fates of heroes. But Sviridov’s music vividly reflects the history of ordinary people. “There was a lad was born in Kyle, // But whatna day o’ whatna style, // I doubt it’s hardly worth the while // To be sae nice wi’ Robin.” Sviridov wrote about such heroes, small and imperceptible, from the heights of grand narratives. Therefore, the definition of conductor, composer, and music theorist Mikhail Arkadyev would be more accurate. He called his senior colleague “modern” or “Russian Schubert.” Romanticist Franz Schubert wrote his little songs about unhappy lovers and homeless travelers, placing them in the scenery of his time and inventing the voice of a particular person. Georgy Sviridov looked for what an ordinary person could be in Soviet music — and told small life stories with elements of heroic gusto. If we compare Sviridov’s creative method with painting, then the gallery of his songs is not a row of monumental ceremonial portraits, but an exposition of quick graphic sketches. Miniatures that can be made while passing through some place, the work of an attentive eye that can see beauty in everyday life.

It was songs that marked the beginning of Sviridov’s musical career. Thus, he, then a twenty-year-old young man who lived in the Kursk province and was fond of literature and music, wrote his first cycle, *Six Romances to the Verses of A. S. Pushkin*, in 1935. Later, there was the Leningrad Conservatory, studies with Dmitri Shostakovich and his colossal influence on his worldview,

Georgy Sviridov

Romances & Songs

but as early as in his *Six Romances*, Sviridov found the key to his future musical world. A poem for voice and piano. This is another definition that Mikhail Arkadyev offered after conversations with the composer, a formula that helps reveal many of Sviridov's vocal compositions. A literary basis was a must. Moreover, not just any melodic, emotional verses (seduced by their plots and images, composers of the 19th century often preserved works of the second and third rank poets for posterity), but texts that are capable of being seen, or rather heard, independent and self-sufficient. It is desirable to understand the cycle as a single whole, as a path consisting of small segments that, despite their semantic isolation, cannot be separated and turned into just songs. And a special relationship between music and words.

In his work on songs, Sviridov is modest almost to the point of self-denial. The instruments sound almost like accompaniment — deceptively in the background, often leaving “air,” silence, and space in which the voice sounds solo. The vocal part is like a confident outline, an established form, which entails a watercolor “substrate” of music. The human voice here leads the melody, tells a story, conveys emotion. It is not for nothing that many of Sviridov's vocal works require a versatile artist, who equally masters the means of both musical and acting expressiveness, and intonation becomes more important than the obvious brilliance of singing technique.

Sviridov's songs make an impression precisely because of their integrity. The fragile compositions about pieces of ordinary people's lives, a soft light directed at everyday events that suddenly, in an instant, acquire numerous facets, shimmer with tragic, or comic, or super-personal, almost intimate facets — the result of the union of a clearly sounding, accented word, and a melody that is responsible for the degree of emotional tension.

The album *Songs and Romances* includes large series by Georgy Sviridov, which are *Song Cycle to Verses by Robert Burns*, *From Shakespeare*, fragments of the vocal poem *The Country of My Fathers* to the words of Avetik Isahakyan and three songs to his texts, romances to the poems of Alexander Pushkin, and individual songs to the poems of different authors. Each cycle is like a comet, with a tail of similar compositions complementing the impression. Together, they represent Sviridov, a lyrical composer who found and voiced events that were loud for one person and almost inaudible for the big world.

The only cycle featured on the album in its entirety includes songs based on poems by Robert Burns. It was written in the composer's early period. The idea came about due to several circumstances. In the 1940s, Dmitri Shostakovich, Sviridov's teacher, chose two poems by Burns for his vocal cycle. A little later, in the early 1950s, a collection of Burns' translations was published by Samuil Marshak, with whom the composer was friends.

The Burns cycle is the most private and addressed to those who were called “little people” in Soviet texts. Nine parts are similar to the impressions of a traveler who goes somewhere through a settlement and observes its inhabitants. The cycle has no cross-cutting plot — neither literary nor musical (moreover, they belong to different genres musically). However, they form an atmospheric and valuable unity. There is an inconspicuous person at the center of each part, who gets a voice and turns out to be interesting because he exists. In the music, we can hear references to national color, but the main thing is the emotional experience as a universal category.

The Country of My Fathers is similarly structured. It is a cycle of poems by the Armenian poet Avetik Isahakyan, whose work was significantly influenced by the history of the Armenian people. Taking up Isahakyan's texts, Sviridov

Georgy Sviridov

Romances & Songs

crystallized the motifs that were important to the writer and at the same time reflected his own vision: an endless path that in this cycle turns into wandering, a focus on specific people, and the creation of a general epic picture from small fragments.

The album program ends with “A Voice from the Choir” based on the poems of Alexander Blok. This work reflects how Georgy Sviridov transformed poetry, changing its intonation and mood when necessary, without distorting the essence. The poem from 1910 is expressive, full of exaltation, even visually screaming. Suffice it to say that it is dominated by exclamation marks, ending almost every phrase, and the dash, a mark that sounds like a long pause and gives a strong accent. Sviridov transformed the obvious, outwardly pouring overexcitement of Blok’s work into a powerful internal tension. The laconic, sparse chords and the performer’s quiet voice turn into a short splash, a cry, both melodic and vocal. The Silver Age, the time when emotional tension in art reached an almost hysterical peak, was over. Sviridov wrote after two wars, when suffering became voiceless, but did not disappear, only went inside — and this is perhaps the best description of the song of the second half of the 20th century. A portrait of a man who suffers alone with himself, and whom art can make visible.

***

The songs by Georgy Sviridov had a happy fate and saw many interpretations. Moreover, in 2010, Firma Melodiya digitized a similar collection, *Songs and Romances*, which featured the voice of opera singer Evgeny Nesterenko. The new album features the performing art of Alexander Vedernikov. While Sviridov’s songs, as interpreted by Nesterenko, are large canvases, sung powerfully, full-toned, almost like opera arias, Vedernikov’s versions are more intimate, with less open pathos and more of that very private, down-to-earth, and at the same time poetic feeling of an ordinary person. Alexander Vedernikov reveals himself in this work as an acting singer, masterfully showcasing the art of creating character in sound. The recording can be called Georgy Sviridov’s theater. It is especially noteworthy that Vedernikov was the first performer of several cycles featured on the album. Although the recordings were not made at the time of the premiere of the works, they retain the original concept and a trace of careful work in collaboration with the composer.

Tata Boeva

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:

АНДРЕЙ КРИЧЕВСКИЙ, КАРИНА АБРАМЯН

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР — ПОЛИНА ДОБРЫШКИНА

РЕМАСТЕРИНГ — ЕЛЕНА БАРЫКИНА

ДИЗАЙН — ГРИГОРИЙ ЖУКОВ

КОРРЕКТОРЫ: ОЛЬГА ПАРАНИЧЕВА, МАРГАРИТА КРУГЛОВА

ПЕРЕВОД — НИКОЛАЙ КУЗНЕЦОВ

ЦИФРОВОЕ ИЗДАНИЕ: ДМИТРИЙ МАСЛЯКОВ, КРИСТИНА ХРУСТАЛЕВА

PROJECT SUPERVISOR — ANDREY KRICHESKII

LABEL MANAGER — KARINA ABRAMYAN

EXECUTIVE EDITOR — POLINA DOBRYSHKINA

REMASTERING — ELENA BARYKINA

DESIGN — GRIGORY ZHUKOV

PROOFREADERS: OLGA PARANICHEVA, MARGARITA KRUGLOVA

TRANSLATION — NIKOLAI KUZNETSOV

DIGITAL RELEASE: DMITRY MASLYAKOV, KRISTINA KHRUSTALEVA

MEL CO 1602

© АО «ФИРМА МЕЛОДИЯ», 2025. 127055, Г. МОСКВА, УЛ. НОВОСЛОБОДСКАЯ, Д. 73, СТР. 1, INFO@MELODY.SU
ВНИМАНИЕ! ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ. ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ (КОПИРОВАНИЕ), СДАЧА В ПРОКАТ, ПУБЛИЧНОЕ ИСПОЛНЕНИЕ
И ПЕРЕДАЧА В ЭФИР БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ ПРАВООБЛАДАТЕЛЯ ЗАПРЕЩЕНЫ.

WARNING: ALL RIGHTS RESERVED. UNAUTHORISED COPYING, REPRODUCTION, HIRING, LENDING, PUBLIC PERFORMANCE AND BROADCASTING PROHIBITED.
LICENCES FOR PUBLIC PERFORMANCE OR BROADCASTING MAY BE OBTAINED FROM JSC «FIRMA MELODIYA», NOVOSLOBODSKAYA STREET 73, BUILDING 1, MOSCOW, 127005, RUSSIA, INFO@MELODY.SU.
IN THE UNITED STATES OF AMERICA UNAUTHORISED REPRODUCTION OF THIS RECORDING IS PROHIBITED BY FEDERAL LAW AND SUBJECT TO CRIMINAL PROSECUTION.

/FIRMAMELODIYA

MELODY.SU